

позволяет осуществлять влияние с наибольшим эффектом; с другой стороны – новая культурная форма смогла вовлечь в свою сферу все социальные слои.

В-четвертых, кинематографическая форма аудиовизуальности остается в современном социуме актуальной культурной формой, функционирующей как адаптационная и рекреационная система, как мощный фактор развития социального интеллекта.

Список использованных источников

1. Жабский М. И. Глобализм и функции кино в обществе / Жабский М. И. // РФФИ. – 2005. – № 4. – С. 43 – 50.
2. Михайлова Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика / Михайлова Е.С. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 266 с.
3. Орлов А.М. Виртуальная реальность. Пространство экранных культур как среда обитания [Электронный ресурс] / Орлов А.М. // Игра в Бисер. – Режим доступа: <http://igravbiser.msk.ru/virt.html>

Тези присвячені проблемам впливу кінематографа на соціальний інтелект людини

Ключові слова: *аудіовізуальність, кінематограф, соціальний інтелект*

The theses are dedicated to problems of influence of cinematograph on human social intellect

Keywords: *social intellect, cinematography, audiovisuality.*

УДК 130.2+94(47)

Е.Д. Борщукова

ВОЕННЫЕ СОБЫТИЯ НА РУССКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕТРОГРАДА

В статье рассматривается позиция немецкого ученого Х. Ян по проблемам «патриотической культуры» в России. Основной посыл автора заключается в том, что власть, боясь любых форм социальной активности, пристально, отслеживала динамику патриотических чувств. В статье раскрываются различные проявления патриотизма в российском обществе и мероприятия власти по контролю за этим явлением. Рассмотрены различные факты проявления «стихийного» патриотизма и «управляемого» патриотизма. Показана деятельность всевозможных общественных организаций, по оказанию помощи фронту и благотворительностью в отношении раненых и членов их семей. Особое внимание уделено проблеме патриотического воспитания молодежи. Показана динамика

патриотических настроений и кризис патриотизма в период 1915-1916г., которые привели к неизбежным революционным потрясениям в стране.

Ключевые слова: *своеобразие русского патриотизма, Первая мировая война, благотворительность, патриотическое воспитание, власть и стимуляция патриотизма.*

Патриотические настроения россиян в годы Первой мировой войны стали объектом научных исследований не только в России, но и за рубежом. Например, немецкий ученый Х. Ян: изучил эту проблему с историко-культурологических позиций [1, С. 229], вводя в научный оборот термин «патриотическая культура в России».

Один из отечественных ученых в своей рецензии дал развернутую характеристику позиции Х. Яна.: «Исследуя своеобразие русского патриотизма, автор отмечает, что русский народ, как и все народы Европы, приветствовали объявление войны в 1914 г. с большим энтузиазмом (что в советской историографии замалчивалось). Толпы людей собирались на улицах Санкт-Петербурга, как и во многих городах страны, выражая преданность трону и готовность воевать до победы» [4, С. 143].

Любопытно мнение Х. Яна о том, что значительные слои российского общества искренне желали объединить свои патриотические усилия, но государство боялось проявления любых форм социальной активности. В.С. Коновалов констатировал: «Полиция подавляла патриотические демонстрации, а военные и гражданские чиновники пытались пресечь независимость вновь образуемых Союзов городов и земств, ставивших целью оказание помощи армии. Вместо того, чтобы воспользоваться народной поддержкой, царь отверг ее и усугубил проблему, назначив нескольких некомпетентных министров и сохранив около себя ненавидимого в народе Распутина. Отдаление друг от друга государства и общества нашли свое отражение в Думе. Она усиленно поддерживала правительство в 1914 г., но затем Прогрессивный блок вошел в коалицию с оппозицией и стал сильнейшей парламентской силой. В ноябре 1916 г. либерал Миллюков в своей знаменитой речи в Думе перечислял грубейшие ошибки правительства и после оглашения каждой вопрошал аудиторию: "Это глупость или предательство?"» [4, С. 144].

Х. Ян вслед за некоторыми другими историками пришел к выводу о том, что уже в 1914 г. российский патриотизм был неоднозначен: ему одновременно были присущи и консерватизм, и революционность. По его мнению, он развивался в диапазоне от ненависти к врагу и желания победы России до критики власти и революционных устремлений [4, С. 144].

Яркими представителями патриотических сил были российские

религиозные мыслители, жизнь и деятельность которых в значительной мере была связана с Петербургом-Петроградом. У этой части интеллектуальной элиты с самого начала войны сложились три различные патриотические позиции. Взгляды своеобразных неославянофилов разделяли С.Н. Булгаков, В.Ф. Эрн, В.В. Розанов, В. Иванов. Их позицию исследователи иногда называют позицией «православного патриотизма».

Более широко взглянуть на исторические задачи России в мировой войне стремились их оппоненты критики неославянофильства Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Д.С. Мережковский. На платформе так называемого великодержавного патриотизма стояли П.Б. Струве, Д.Д. Муретов, С.А. Котляровский [5, С. 12-13].

Некоторые исследователи считают, что природа патриотизма весьма сложна. На формирование патриотических чувств влияют многочисленные внешние раздражители, система образования (как и человеческая необразованность), пример близких и многое другое. В ряде случаев патриотизм может выступать как следствие своеобразной моды. Представляется, что в какой-то мере вчерашний Петербург, ставший в самом начале войны по патриотическому почину Петроградом, во многом испытал на себе влияние патриотической моды. Институты власти, располагавшиеся в столице, всячески приуменьшали будущие последствия войны, во всеуслышание заявляли о слабости противников и на этой волне подогревали патриотические чувства жителей столицы и всей страны.

Патриотизм стихийный, которому характерны эмоциональные всплески и непродолжительность, подкреплялись властями методичной, систематической и разносторонней деятельностью государственных структур.

В Петрограде почти ежедневно в первые недели войны организовывались демонстрации в поддержку царя и союзников России. Жители столицы описывали это так: «Рабочие оставляли красные революционные флаги и брали в руки иконы, портреты царя. Студенты покидали университеты и добровольно уходили в армию, офицеров, встречавшихся на улицах, восторженно качали на руках» [3, С. 579].

В первые месяцы войны российским властям почти не приходилось предпринимать каких-либо усилий для того, чтобы стимулировать у населения патриотические настроения. Жители столицы в значительной мере сами включились в своеобразное соревнование: кто проявит больший патриотизм. Студенты «состязались» во вступлении добровольцами в армию, журналисты часто стремились выявить максимально возможное число «германских шпионов» среди руководителей петроградских фабрик и заводов, предприниматели, банкиры и фабриканты, а порой и представители

бомонда, спешили открыть в собственных домах и дачах частные госпитали, в которых обслуживали раненных солдат и офицеров.

Своеобразной и до сих пор неизученной формой проявления патриотизма стала деятельность петербургских банкиров.

Уже 20 августа 1914 г. одно из самых успешных кредитных учреждений Петрограда Первое общество взаимного кредита выделило на нужды государства для ведения войны 100 000 руб. Деньги выделялись со склада ее величества государыни императрицы Александры Федоровны, на котором хранились медикаменты для организованного ею в Зимнем дворце военного госпиталя. Не забыли банкиры и об оказании финансовой помощи военным служащим-фронтовикам и членам их семей (взносы делались через комитет при министерстве финансов). Перечислялись средства и главному управлению Российского общества красного креста, Комитету по сбору и распределению пожертвований на нужды войны при Петроградском общественном управлении.

Петроградскими благотворителями не были забыты и скромные общественные организации, помогавшие фронту. Так были выделены средства кружку дам графини Тотлебен по заготовке белья и теплых вещей для гвардейских саперов, морскому благотворительному обществу под покровительством великой кн. Ксении Александровны, обществу попечения о бесприютных детях (приюту под покровительством великой княжны Марии Николаевны), дамскому комитету лейб-гвардии Семеновского полка, Скобелевскому комитету для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам, Покровской общине сестер милосердия на содержание 15 кроватей имени Общества для раненных, Петроградскому биржевому комитету на оказание помощи раненым и больным воинам, Обществу «Солдатская копейка», попечительному совету Казанского собора о семьях запасных пострадавших на войне и раненых, петергофскому комитету Российского общества Красного креста в пользу больных и раненых воинов, Императорскому вольному экономическому обществу, Ярославскому благотворительному обществу, мастерской судебного ведомства для изготовления вещей на нужды военного времени, комитету Мариинско-Сергиевского приюта на расходы по содержанию лазарета, Временному убежищу для оказания помощи семействам нижних чинов призванных на службу из Царскосельского уезда, госпиталю, устроенному петроградским градоначальником, временному комитету по призрению семей служащих в учреждениях министерства внутренних дел, призванных на службу, Петроградской купеческой управе, Петроградскому комитету великой княжны Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, Александровскому комитету о раненых, кружку дам

Императорской военно-медицинской академии, военно-санитарной организации великой кн. Марии Павловны Бельгийскому комитету для оказания помощи пострадавшим от войны бельгийцам, дамскому кружку графини А.Ф. Коковцевой по оказанию помощи по случаю войны, Центральному комитету по сбору пожертвований в пользу населения Царства Польского, пострадавшего от войны, дамскому кружку при Правлении Императорского русского общества спасения на водах, для изготовления белья раненым, Обществу «Национальное кольцо» для помощи семьям воинов, дамскому кружку Комитета при Петроградской конторе Государственного банка для оказания помощи воинам и семьям, особому комитету по устройству однодневного сбора пожертвований на раненных и больных воинов, состоящему под председательством великой кн. Ксении Александровны, Комиссии Кологривского уезда Комитета помощи семьям призванных на войну, состоявшей в ведении ее императорского высочества великой кн. Елизаветы Федоровны, Особому комитету при Российском обществе Красного креста состоящего под председательством ее императорского высочества великой кн. Ксении Александровны, 3-му Петроградскому дамскому комитету ее императорского высочества великой княжны Марии Павловны [6, С. 106]

Не трудно заметить, что банкиры стремились помогать в первую очередь тем организациям, которые были созданы представителями царской семьи и другими влиятельными персонами. Это свидетельствует о том, что у деловых людей патриотические чувства успешно сочетались с прагматическим взглядом на складывавшуюся ситуацию. Они стремились к тому, чтобы их патриотические чувства были замечены и оценены властями по достоинству.

В 1915 г., уже в конце весны, когда германо-австрийские войска одержали ряд побед на Восточном фронте, содержание русского патриотизма претерпело качественные изменения. Ему перестали быть присущи легковесность, восторженность, шапкозакидательство.

В 1915 г. Российская империя потеряла ряд промышленных регионов Польши и Прибалтики, что существенно повлияло на внутренний настрой жителей столицы. Война принимала затяжной характер, что качественно повлияло на динамику государственной агитации по стимулированию у подданных патриотических чувств.

В столице в значительной мере акцент стал делаться на патриотическое воспитание молодежи, особенно той ее части, которой в скором времени предстояло надеть офицерские погоны. Военное министерство в срочном порядке рекомендовало столичным военно-учебным заведениям дополнительно изучать специально подготовленную патриотическую

литературу, в числе которой были произведения В. Александрова «Современный учитель молодых солдат пехоты», В. Бацова «Беседы о воинском воспитании», А. Белгородского «Галиция — исконное достояние России», А. Бутовского «Повести из современной офицерской жизни» и другие.

В военно-учебных заведениях столицы началось повальное увлечение сбором документов, артефактов и фотографий, связанных с подвигами на фронте выпускников кадетских корпусов, военных училищ и академий. Собранные материалы становились экспонатами музеев и выставок военно-учебных заведений. Их примеру следовали воинские части, дислоцировавшиеся в Петрограде: полковые музеи собирали материалы о героях-однопольчанах.

В военно-учебных заведениях Петрограда и других городов начал действовать циркуляр, предписывавший доводить до личного состава приказы о героической смерти бывших воспитанников, о подвигах Георгиевских кавалеров [2, Д. 54, Л. 7.].

Изменилась тональность столичной печати. На смену прямолинейным публикациям, героизировавшим всю без исключения деятельность воинов Русской армии, пришли очерки, зарисовки и репортажи с явным сентиментальным оттенком. Их цель была вызвать у читателя сострадание, сопереживание и на этой основе закрепить у него в душе еще остававшиеся патриотические чувства.

Книжные магазины и лотки заполнили открытки с сентиментальными сценами из военной жизни: сестра милосердия, ухаживающая за раненым солдатом, жена и дети, читающие письмо фронтовика — отца семейства и т.д.

В петроградских цирках и на эстрадных подмостках объектом шуток стали уже не незадачливые противники Русской армии, а городские спекулянты и мародеры.

В 1915-1916 гг. в Петрограде нарастало раздражение политикой властей. Жители города, представители различных слоев населения, были убеждены в том, что государь и правительство искусственно затягивали войну, не используя разумно имевшиеся в стране ресурсы.

Николай II и его ближайшие помощники по-прежнему пытались играть на патриотизме народа, что в новых условиях, в условиях затянувшейся войны, уже не срабатывало. Общество было раздражено. Оно исчерпало почти все физические и моральные резервы. Эта ситуация искусственно подогревалась многочисленными политическими партиями, стремившимися использовать народные настроения в интересах своих организаций.

Доверия к власти у петроградцев становилось все меньше. Но многие периодические издания, не поддерживавшие, казалось бы, официальную

внутреннюю и внешнюю политику императора, на самом деле заняли оборонческую позицию и стремились влиять на настроения людей. Лидерами среди них были такие издания, как «Народная мысль», «Северные записки», и другие. Весьма авторитетные авторы, в числе которых были А.А. Гизетти, Н.Д. Кондратьев, В.С. Миролубов, П.А. Сорокин, регулярно выступали в печати с материалами, в которых велась политика о необходимости вести войну до победного конца.

Характерная особенность того времени: В 1915 и особенно в 1916 гг. практическая деятельность жителей Петрограда, нацеленная на укрепление патриотизма, стала гораздо скромнее, чем в начальный период войны. Политическая риторика заменила многие дела и поступки, способные стимулировать у жителей столицы патриотизм. Однако, ряд организаций из месяца в месяц, из года в год упорно продолжали деятельность, нацеленную на укрепление патриотических чувств. Руководство кредитных учреждений Петрограда проявило, например, удивительное единодушие в постоянной поддержки своих бывших сотрудников, ушедших на фронт. Им было предоставлено право на досрочную пенсию. Особой заботой были окружены те из них, кто получил увечья во время боевых действий [6, С. 106].

Однако резервы патриотизма у жителей столицы были не безграничны, в отличие от кредита доверия к власти, что вылилось в революционные события 1917 г.

Список использованной литературы

1. *Jahn H.* Patriotic culture in Russia during World War I. – Ithaca, London, 1995. – 229 .
2. РГИА Ф. 1360 Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне и их семьям. Оп. 1, Д. 54, Л. 7.
3. *История Первой мировой войны 1914 – 1918*// под ред. Ростунова И.И. - М.: Наука, 1975. – 579 с.
4. *Коновалов В.С.* Патриотическая культура в России в период Первой мировой войны // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 5. История. – М., 1997. с.143
5. *Милованов А.В.* Первая мировая война в восприятии российских религиозных мыслителей (1914 – февраль 1917 г.). / Автореф. дис. кан. ист. наук. – Саратов, 1999. с 12-13.
6. *Отчет* о действиях Петроградского общества взаимного кредита за 1914 (пятьдесят первый отчетный) год. - Петроград: 1915. с.106

The article deals with the opinion of the German scientist H. Jahn concerning the patriotic culture in Russia. The point is that the power, what was

afraid of any forms of activities, watched the dynamics of the patriotic sentiments. The article describes the different kinds of the patriotic sentiments in the Russian society and the power measures to control this phenomenon. The facts of the spontaneous and guided patriotic sentiments were examined in this article. The different activities of the social organizations concerning the help to the front and the wounded men and their families are demonstrated. The special attention is paid to the patriotic education of the young men. The dynamics of the patriotic sentiments and their crisis in 1915-1916 are demonstrated, that resulted in the revolution in the country.

Keywords: *the peculiarity of the Russian patriotic sentiments, the World War I, the charity, the patriotic education, the power and the simulation of the patriotic sentiments.*

УДК 316.3:14

Й. Ариза Де Мигель

АНТИРОСТ КАК ОТВЕТ ПРОБЛЕМАМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Рассматривается счастье как некий компромисс между потребностями, желаниями и реальными возможностями. Многие склонны в современном обществе связывать его с удовлетворением материальных потребностей. Такое понимание счастья неминуемо приведёт к краху нашей планеты.

Ключевые слова: *экология, антирост, развитие технологии, постиндустриальное общество.*

На сегодняшний день, человеческая цивилизация в общем развивается по капиталистической модели, не уделяя достойного внимания поискам возможных ей альтернатив. Применяемая модель подразумевает, что благосостояние человека зависит практически исключительно от материальных благ и, таким образом, достигается за счёт постоянного повышения производства этих благ с целью удовлетворения постоянно растущего спроса на них. Производство таких благ непрерывно задействует природные ресурсы (нефть, минеральные ресурсы, питьевая вода). Несмотря на то, что некоторые из этих ресурсов условно возобновляемы, их количество на планете всё же ограничено. Последствия такого безрассудного поведения заметны уже сегодня: к примеру, добыча и потребление горючих веществ в современных масштабах приводит к загрязнению окружающей среды, глобальным изменениям климатических условий, истреблению некоторых видов животных и т.п. Если такое поведение продолжится,